

45. Затишье

Джек и Май Юнинг подошли к стойке в библиотеке.

- Можно получить свитки, которые описывают символы, используемые при совершенствовании тела? - спросил Джек, увидев, что Мой Юнинг ничего не надо.

Ли Мэннинг нахмурил брови, сказав:

- Мы держим такие свитки на верхнем этаже. Я не рекомендую брать их с низким уровнем культивирования, ты можешь нанести необратимый урон своему организму.

Май Юнинг дернула Джека за ржав.

- Разве ты не сказал, что работаешь над заклинанием Воздушный Взрыв? Зачем тогда спрашиваешь о символах для тела?

Джек повернулся и посмотрел на нее.

- Я уже знаю все символы, которые используются в заклинании Воздушный Взрыв, но недавно я научился методу совершенствования тела, который требует много новых символов, которых я не знаю.

Май Юнинг нахмурилась.

- А что насчет нашего исследования?

Джек улыбнулся ей.

- Не волнуйся, мы можем делать то и другое, - он повернулся к Ли Мэннингу и сказал, - Пожалуйста, дай нам доступ к верхнему этажу, - он достал два духовных камня и десять серебряных монет.

Ли Мэннинг долгое время изучал Джека, морща лоб, прежде чем вздохнуть и взять деньги. Он достал металлический медальон, повернулся и вставил его в углубление в стене.

- Следуй за мной, - как дверь отворилась, он вошел в нее.

По ощущениям Джека, они дошли до второго этажа, прежде чем они подошли к стене в конце лестницы. Ли Мэннинг снова вложил свой ключ в стену и привел Джека и Май Юнинг в комнату размером с главный зал на первом этаже.

Как только они вошли, Ли Мэннинг повернулся к своим клиентам и предупредил их:

- Если вы повредите свиток, придется заплатить штраф в виде десяти духовных камней.

Джек и Май Юнинг кивнули с серьезными выражениями на лицах, а затем улыбнулись друг другу, когда Ли Мэннинг отвернулся.

В этом помещении все свитки были аккуратно выложены на полках, без всяких куч и нагромождений.

Пока Ли Мэннинг ходил подбирать свитки, которые нужны были Джеку, Май Юнинг и Джек

подошли к столу посреди комнаты и сели.

Май Юнинг села справа от Джека.

- Итак, что ты хотел узнать?

Джек положил свою правую руку на стол и начал создавать небольшую версию заклинания Воздушный Взрыв. Он остановился перед тем, как должен был соединить последнюю нить духовой энергии и сказал:

- Я хочу, чтобы этот выстрел воздушного потока производился одним пальцем, но пока меньше двух не выходит, - он посмотрел в глаза Май Юнинг и спросил:, - Знаешь, как это можно сделать?

Май Юнинг секунду смотрела ему в глаза, прежде чем посмотрела вниз и изучала структуру заклинания, нахмурившись. Через полминуты она быстро оглянулась и сказала с трепетом.

- Ты уже сделал большую часть того, что я могла бы предложить. Единственное, что я могу посоветовать, это сократить расстояние между оболочкой духовных потоков и самими потоками. Таким образом можно увеличить или уменьшить размер заклинания по своему усмотрению.

Джек нахмурился.

- Как это сделать? Я уже уменьшил размер заклинания настолько, насколько он можно было, чтобы оно не разрушилось.

Май Юнинг улыбнулась.

- Это, - сказала она и широко открыла рот. Духовые нити вытянулись из ее груди, шеи и челюсти и собрались перед ртом в структуру в двадцать раз сложнее, чем Воздушный Взрыв.

Через секунду она стала таким же маленьким, как кусочек мрамора, а затем она расширилась до размера пляжного мяча.

- Эй, никаких заклинаний в библиотеке! - голос Ли Мэннинга эхом отозвался из угла в большой комнате.

Заклинание Май Юнинг рассеялось, когда она вскрикнула от удивления и повернулась с улыбкой в сторону Ли Мэннинга.

Извини, брат Ли, я не хотела тебя обидеть.

Она повернулась к Джеку и увидела в его глазах проблеск просветления. С радостной улыбкой она сказала:

- Теперь понимаешь? Когда все твои духовные нити станут едиными, ты сможешь сделать их такими большими или маленькими, как тебе захочется. Это, возможно, немного ослабит заклинание, и ты не сможешь усилить некоторые соединения, но можешь просто добавить еще потоков, чтобы компенсировать это.

Джек медленно кивнул.

- Кажется, я понял, - Он схватил Май Юнинг за руку и произнес, - Спасибо тебе за помощь,

ученица-сестра Май. Ты не представляешь, как много это для меня значит.

Май Юнинг посмотрела руки и начала краснеть. Джек немного подержал руку и отпустил ее, увидев, как Ли Мэннинг возвращается со свитками.

Суженные глаза Ли Мэннинга смотрели Джека, он швырнул свитки на стол перед ним.

- Это все, сэр?

Джек невинно кивнул.

- Благодарю вас за помощь, ученик-брат Ли.

Ли Мэннинг еще секунду изучал его, прежде чем он сказал:

- Я оставляю дверь открытой, как только закончите, просто постучите в дверь возле стойки регистрации, и я отпущу вас, - он повернулся и вышел на лестницу.

Джек взглянул на его фигуру, а затем повернулся к Май Юнинг. С озорной ухмылкой он спросил:

- Хочешь попробовать некоторые заклинания?

Май Юнинг прикрыла рот, хихикнула и покачала головой. Через несколько секунд она ответила:

- Нам лучше этого не делать, я не хочу беспокоить брата Ли.

Джек пожал плечами.

- Хорошо, давай немного поучиться, - он достал несколько листов бумаги и немного угля, и начал исследовать новые свитки.

Май Юнинг наскучила тема изучения Джека, поэтому она бродила по верхнему этажу и проверяла некоторые свитки самостоятельно.

«Символы, подобные укреплению, имеют разные формы для тела? Есть ли у них иная функция?» - думал Джек, увидев новый символ, который также означал укрепление, но работала только с телами, а не с другими символами.

«Таким образом, все символы, которые повторяются в технике-атаке Хаотического Ястреба, служат для укрепления мышц, суставов и костей при использовании. Символы, такие как жесткость, гибкость и восстановление, занимают 70% всей техники. Какой мощи оно может достичь, если столько внимания сосредоточено только на прочности?» - удивлялся Джек, делая пометки о всех новых символах, которые он нашел.

Он достал чистую страницу для заметок и внезапно подумал: «Могу ли я использовать некоторые из них на иных частях тела, чтобы сделать...»

- Ученик-брат Сонг, откуда ты пришел? - вопрос оторвал Джека от его размышлений и вернул в реальный мир.

Он поднял глаза на Май Юнинг, которая стояла в другой стороне большой комнаты.

- Что?

Май Юнинг подошла к столу.

- Мне стало интересно, потому что ты так много знаешь далеко отсюда, откуда ты пришел, но при этом, ты говоришь на нашем языке выглядишь так же, как и все люди здесь, - она остановилась перед столом и повторила свой вопрос, - Откуда ты пришел?

Джек опустил взгляд на свои заметки и сказал:

- Это долгая и трагическая история. Не думаю, что я должен рассказывать ее здесь.

Май Юнинг немного побледнела, в ее голосе была слышна мольба:

- Пойдем, брат-ученик, ты лишь распыляешь во мне любопытство.

Джек вздохнул, поднял взгляд на глаза Май Юнинг и сказал:

- Хорошо, но ты должна кое-что сделать для меня.

Май Юнинг сделала шаг назад, странно посмотрев на Джека.

- Ч-что?.

Джек успокаивающе улыбнулся.

- Ты говорила мне, что твоя мать хорошо знает эти места, - он немного наклонился вперед и продолжил, - Может быть, у нее есть местная карта?

Май Юнинг выглядела немного разочарованной, но она задумалась на некоторое время.

- Я думаю, что есть, у большинства старейшин есть свои.

Его улыбка стала шире.

- Тогда давай договоримся, я расскажу свою историю, а ты принесешь мне карту вашей матери, чтобы поучиться завтра.

Май Юнинг думала об этом несколько секунд, прежде чем окончательно согласиться.

- Хорошо, но только на один день.

Улыбка Джека стала еще шире а секунду, прежде чем она исчезла, и его лицо стало излучать торжество. Он рассказал Май Юнинг ту же печальную историю, что и всем в Секте, которая спрашивала его о прошлом в том числе.

Как только он закончил, он увидел, что глаза Май Юнинг наполнились слезами, и она попыталась отвернуться в сторону, чтобы утереть их.

Внешне Джек выглядел так, будто ему нужно было всего мгновение, чтобы собраться с мыслями, но мысленно он задавался вопросом: «Что, если я расскажу ей свою реальную историю? Реальность иногда печальнее, чем вымысел. Она будет волноваться? Неужели кто-нибудь из них вообще может волноваться о таком?»

Через секунду он выбросил из головы эти отвлекающие мысли и сосредоточился на свитках. Остальная часть пребывания на верхнем этаже библиотеки прошла в неловком настроении, и, когда Джек объявил, что закончил свои дела, Май Юнинг с облегчением посмотрела на его лицо.

Ли Мэннинг выпустил их, как только они постучали, и Джек заплатил за свое пребывание с тяжелым сердцем. С другой стороны, у Ли Мэннинга был возбужденный взгляд, поскольку он не зарабатывал так много и так часто.

Когда Джек сопровождал Май Юнинг обратно к подножию горы Цветущей Жизни, она выглядела так, будто хотела сказать ему что-то, но, в конце концов, не смогла решиться. Джек снова напомнил ей, чтобы она завтра принесла карту с собой, и ушел, чтобы забрать пищу для своих людей.

Позже, когда он привез тележку с трупами к поместью Старшего Ю, в его ушах зазвучал голос.

- Танда, сейчас же приходи ко мне.

Сердце Джека сжалось, когда он ощутил легкое возбуждение в голосе своего учителя. Он оставил телегу в углу двора поместья и отправился в кабинет старейшины. Как только он дошел до него, дверь открылась, и Старший Ю вышел из кабинета.

Вместо гнева, который он ожидал увидеть на лице старейшины, он только заметил легкое беспокойство.

Старший Ю начал идти вперед, поэтому Джек быстро ушел с пути и последовал за ним.

- Я должен уехать в небольшую поездку. Ты будешь отвечать за все, пока меня не будет. Большая часть имущества опечатана, но я оставил те области, которые тебе понадобятся для доступа. Продолжай работать, как обычно, ожидай моего возвращения через пятнадцать дней, - сказал старейшина, направляясь в середину двора.

У Джека был смущенный взгляд, но он все так же поклонился и принял указания. «Старший Ю ранее никогда не говорил, когда уходил, и когда возвращался. Разве он говорил об этом Ду Англиангу?» - удивился Джек, глядя на старейшину.

Потянув за пояс, Старший Ю достал марионетку, похожую на чешуйчатую лошадь с головой ящерицы. Он потопал ногами по земле и вскочил уже на трехметровую марионетку. Он посмотрел на Джека, о чем-то думая,

- Не поднимайся на гору завтра, Танда. Оставайся весь день в городе Озера Покоя.

Прежде чем Джек успел даже притвориться, что понимает его приказ, старейшина издал звук, и духовная марионетка взмыла в небо, не оглядываясь назад.

Джек наблюдал, как он исчезает на горизонте, хмурясь. Десять секунд спустя он вздохнул и вернулся к своей работе.

Позже той ночью он предупредил своих друзей, чтобы они были осторожны в ближайшие дни и отправились на поляну на тренировку.

На следующее утро, точно тогда, когда он довез тележку до места встречи, и все собрались спускаться в город, в ушах каждого человека в Секте Бесконечного Цикла, раздался гулкий

ГОЛОС.

- Бай Шетай, выйди и загляни в лицо правде! - взревел он.

<http://tl.rulate.ru/book/15165/367784>